

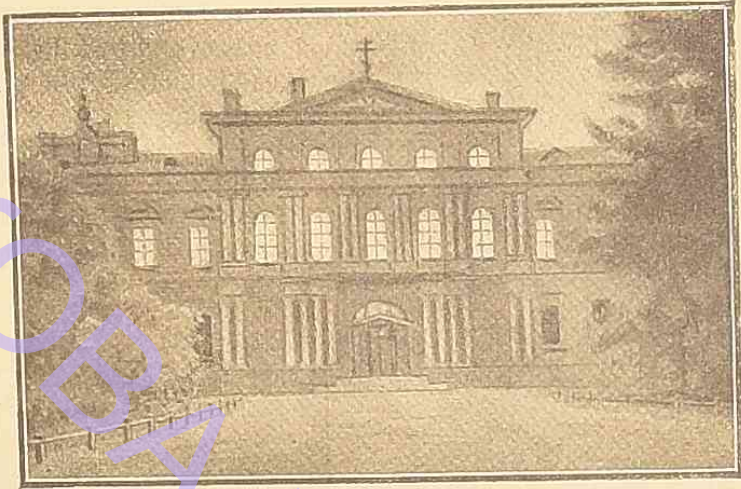
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5838

Суббота, 21-го декабря 1902 г.

№ 5838.

СТОЛѢТІЕ ПАЖЕСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРПУСА.
 10-го октября 1802—10-го октября 1902.

Зданіе пажескаго корпуса.
 (По поводу столѣтія корпуса.)

Тутъ только я замѣтилъ человѣка, лежавшаго на землѣ и наполовину спрятавшагося за кустомъ. Онъ поднялся и пошелъ со мной. Какъ только мы дошли до деревни, онъ обратился ко мнѣ со словами:

„Если у тебя есть деньги, то не пойди ли намъ въ трактиръ? Хотя ты на видъ такой же бродяга, какъ и я, но мнѣ кажется, что ты состоятельнѣе меня. Погляди, какой я молодчикъ!“

Спутнику моему было на видъ не болѣе тридцати пяти лѣтъ, но въ лицѣ у него было какое-то выраженіе, — какое, я не могъ опредѣлить, — которое очень его старило.

Неровная выцветшая борода покрывала его впалыя щеки. На головѣ у него была помятая фетровая шляпа, а

Г. Зенгеръ,
 бывшій пажъ, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія.

Наслѣдникъ саксонскаго престола
 Фридрихъ-Августъ.

Эрцгерцогъ Леопольдъ Фердинандъ австрійскій
 изъ линіи Гогнау, старшій братъ саксонской кронпринцессы Луизы,
 отказавшейся отъ своихъ эрцгерцогскихъ правъ и
 принявшій имя Леопольда Вельфингъ.

Супруга наслѣдника саксонскаго престола
 Луиза.

**Погибшій
 человѣкъ.**

(Изъ Ганса Оствальда*).

Я долго шелъ по прямому шоссе, которое тянулось далеко передо мной въ видѣ длинной суживающейся полосы, окаймленной двумя рядами низкорослыхъ молодыхъ сосенъ. Вдали желтовато-сѣрое небо сливалось съ дорогой въ одинъ тусклый утомительный тонъ.

Въ воздухѣ было сыро и тихо; я слышалъ только хрустѣніе своихъ шаговъ по шоссе. Рѣдкія капли дождя падали на бѣлую пыль дороги. Казалось, само небо плакало о грѣхахъ міра.

Наконецъ, я вышелъ на просвѣтъ. Близъ дороги, посреди невспаханныхъ полей стояли крытые камышемъ домики кругомъобсаженные осыпавшимися кустами. Я приостановился. Кто-то меня окликнулъ:

— Эй, братъ, пожди! Пойдемъ вмѣстѣ.

1) Л. А. Полонскій, („Страна“). 2) В. А. Манассѣинъ, („Врачъ“). 3) А. П. Кошелевъ, („Земство“). 4) П. И. Родзевичъ, („Москов. Телеграфъ“). 5) М. М. Стасюлевичъ, („Порядокъ“). 6) Н. М. Ядринцевъ, („Восточ. Обзоръ“). 7) В. Г. Австенко, („Спб. Вѣдом.“). 8) Ф. П. Плевако, („Жизнь“). 9) А. Я. Антоновичъ, („Кіевск. Слово“). 10) Кн. Д. Ю. Цертелевъ, („Моск. Вѣд.“). 11) Д. Ф. Самаринъ, („Русь“). 12) Кн. П. П. Санъ-Донато, („Россія“). 13) Г. П. Данилевскій, („Прав. Вѣст.“).

Редакторы газетъ въ періодъ съ 1880 г.

Къ 200-лѣтію русской періодической печати.

на худомъ его тѣлѣ, какъ навѣшалъ, болтался сѣро-зеленый костюмъ съ оборванными пуговицами; изъ-за воротника выглядывала грязная шерстяная рубаха.

— Ну что? Нравлюсь ли я тебѣ? Коли такъ, то ийдемъ!

Мы вошли въ трактиръ и спросили пива. Хозяйка подала намъ, а сама осталась за прилавкомъ охранять свой товаръ.

Мой новый товарищъ молча осушилъ свой стаканъ и сталъ папѣвать какія то странныя мелодіи. Только когда мы уже вышли, онъ заговорилъ.

— Скажи мнѣ, въдѣ ты не настоящій бродяга?

— Нѣтъ, я при первой возможности поступлю на мѣсто я—золотыхъ дѣлъ мастеръ.

— Значитъ, скоро опять заработаю?

— Да, а пока гуляю наслаждаюсь природой дышу свѣжимъ воздухомъ.

— Вотъ оно что! Ты, стало быть поэтическая натура. Оставайся братъ подольше такимъ. На тебя просто смотрѣть приятно. Ты, поди не чув-

*).Переводъ „Р. В.“

свѣтуешь себя лишнимъ на свѣтѣ?
Онъ потрепалъ меня по плечу.
— Да, ты мнѣ нравишься, мастеръ!
Для сокращенія пути мы пошли бо-
лотомъ, перепрыгивая съ кочки на
кочку. Поднявшись на песчаный
холмъ, мы увидали передъ собой уны-
лое пространство, перерѣзанное пря-
мыми лентами дорогъ. По небу плыли
красноватая тучка; легкой вечерней
вѣтерокъ разбѣля ихъ настолько,
что солнечные лучи могли пролить
свой слабый свѣтъ на землю. Но
свѣтлая полоса быстро промелькнула
по полямъ, поблѣднѣла и скрылась.
Все кругомъ опять стало сѣрымъ. Мы
сѣли на два прилѣжныхъ камня.
Вдругъ я замѣтилъ, что по валамъ
щекамъ моего спутника показались

Золотой медальонъ съ портретомъ Льва XIII.
Подарокъ города Вены шавъ къ его 25-лѣтнему юбилею.

сдѣластъ это безъ всякаго дурнаго
намѣренія, просто по легкомыслию.
17 марта, утромъ. Вѣтряно вьездъ и
впередъ по комнатамъ, чтобы согрѣться.
Но мы не можемъ вѣдѣть, что пропить. Мосму
товарищу по комнатамъ тепла не нужно;

мать все объ одномъ и томъ-же, все
объ этой дѣвушкѣ... нѣтъ, ужъ лучше
продолжать жить какъ сейчасъ.
Но мнѣ надо выскрывать новыя мело-
ди, мнѣ надо завоевать себѣ буду-
щность. Будушность... Для нея я буду

Психіатръ Р. Крэффъ-Збинигъ,
на-дняхъ скончавшійся.

крупныя слезы. Я не рѣшался заго-
ворить, но онъ самъ обратился ко
мнѣ.

— Посидите со мной, дайте хоть
разъ отвести душу. Вотъ ужъ шесть
лѣтъ, какъ я бродяжничая, и никогда
я не тяготился своимъ одиночествомъ,
а нынче... Вызываютъ такіа минуты,
когда человеку необходимо высказаться.
Тогда открываешься! первому
встрѣчному, иногда даже дурному че-
ловѣку. Но, судя по вашему лицу, я
думаю, что вы не будете надо мной
смѣяться.

Съ этими словами онъ вынулъ изъ
бокового кармана связку засаленныхъ
бумагъ, развернулъ ихъ и подалъ мнѣ.
— Вотъ, прочтите.

Я повернулся такъ, чтобы угасаю-
щей дневной свѣтъ падалъ на бумагу,
и прочелъ слѣдующее:

Что было на двадцать восьмомъ го-
ду моей жизни.

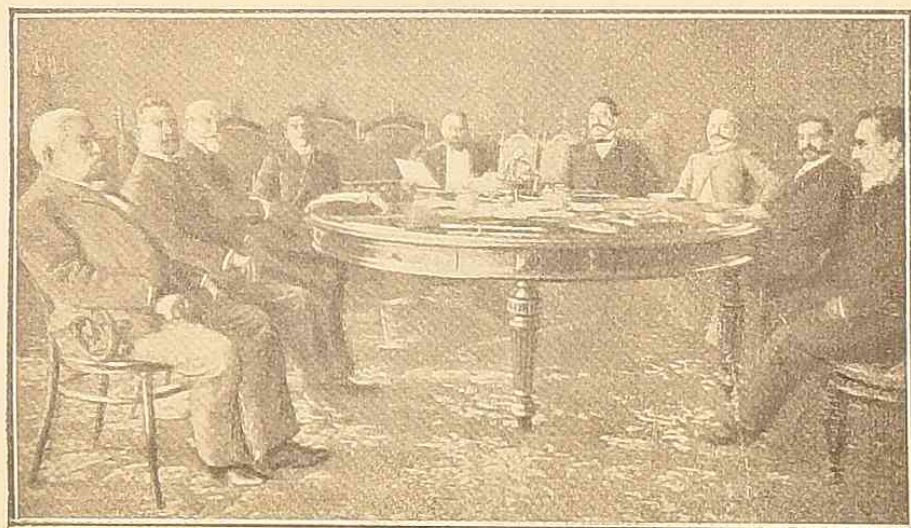
12 марта. Теперь я совершенно
одинокъ. Я написалъ своему другу
Отто, что не желаю больше его ви-
дѣть. Онъ за глаза отзывался обо
мнѣ, не скажу, чтобы дурно, но гауше
друзья вредилъ враговъ. Я бы
хотѣлъ, чтобы люди обо мнѣ позабы-
ли; ихъ состраданіе меня убиваетъ.
Особенно Ида. Я презираю себя, когда
она начинаетъ меня жалѣть. Въдѣ все
ей состраданіе—высокомѣрие и больше
ничего.

14 марта. Вчера я былъ у нея
опять. Я ее презираю, и она меня
тоже, а все-таки она такъ нѣжна, такъ
довѣрчива въ своей новинности, что я
не могу на нее сердиться, когда я
съ ней.

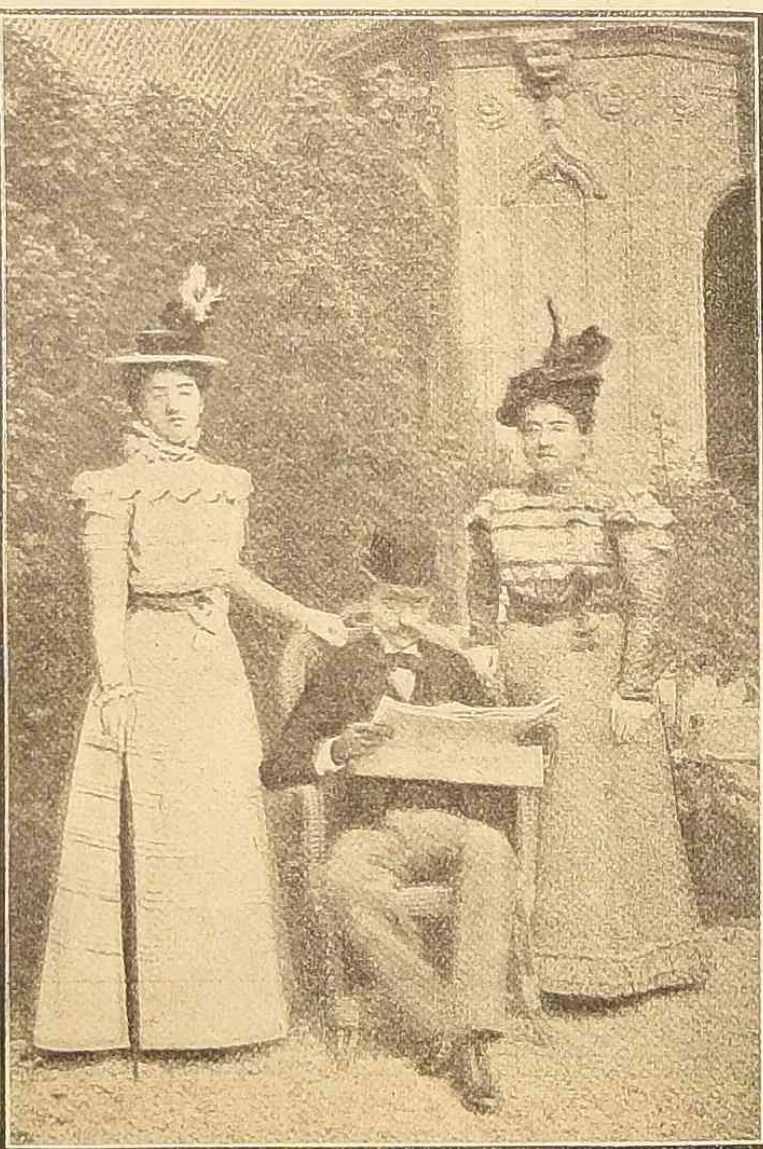
У нея сидѣлъ еще одинъ молодой
музыкантъ, для котораго пока иску-
ство все. Она и съ нимъ была лако-
ва и предупредительна. Онъ на нее
не обращаетъ вниманія, а она ему
навязывается. У нихъ идетъ та же
игра, за которую она меня такъ часто
упрекала. Любитъ-ли она его? Если
да, то это будетъ пятый за одинъ годъ.

16 марта. Вчера мнѣ удалось по-
ближе познакомиться съ моимъ ко-
ллегой-музыкантомъ. Онъ принадле-
житъ къ категоріи „добрыхъ мальчухъ“.
Я отъ души ненавижу подобныхъ лю-
дей, потому что въ своей глупости
они плутоватѣе другихъ.

Если онъ сдѣластъ Иду несчастной,
— это будетъ непременно, — то онъ

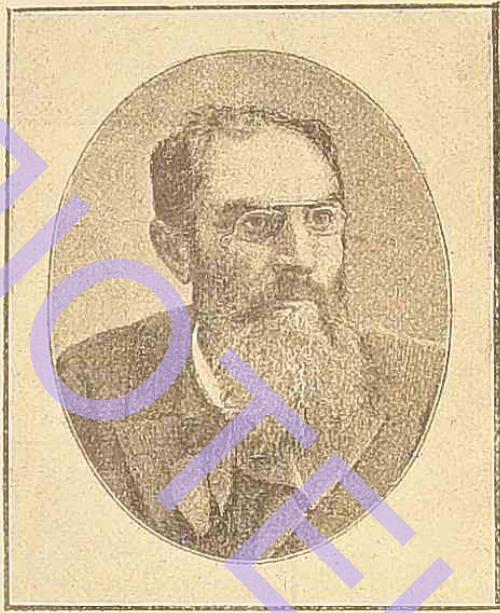
Засѣданіе совѣта министровъ въ Венецианѣ подѣ предѣствительствомъ президента
республики Настро.

M-elle Дориньякъ. Г. Эмбергъ. Г-жа Эмбергъ.
(сестра Г-жи Эмбергъ). Семья Эмберговъ.

дикія, темныя личности, рассказывали
мнѣ какъ то объ одномъ бродягѣ, ко-
торый съ голоду разбѣлъ витрину въ
булочной. Простоты! На его мѣсто
я доголодался бы до конца и избави-
лся бы отъ подобной жизни. Теперь
онъ, правда, сидитъ въ тюрьмѣ по-
мѣщеніи, и ему больше не приходится
голодать, но все-таки мнѣ лучше,
чѣмъ ему.

Я хожу по улицамъ и радуясь, если
вижу чье нибудь несчастье. Право, въ
моей радости нѣтъ ничего дурнаго.
Если бы я зналъ, что я одинъ стра-
даю, я бы спустился до степени жи-
вотнаго. Я мечталъ бы тогда захватить
весь мѣръ въ свои объятія и за-
душить его. Сыграю Идѣ свою симфо-
нію. Призываетъ-ли она послѣ этого

Г. I. Арцруни,
извѣстный армянскій публицистъ.
(По случаю 10-лѣтня юбилея).

мой талантъ? Не находя удовольствіе
нія въ любви, я иду его въ честоло-
би, а не то я былъ бы теперь мир-
нымъ обывателемъ и добродѣтельнымъ
семьяниномъ.

9 апреля. Только что сыгралъ Идѣ
свою симфонию. Она неопредѣленно по-
вела рукой по воздуху и сказала:

— Что, — совершенно незначитель-
ная вещь.

Мюрицъ, мой коллега, который
опять у нея сидѣлъ, подошелъ ко
мнѣ со словами:

— Благодарю васъ за доставленное
наслажденіе. — Да, подобно сужденію
высказалъ мой коллега, музыкантъ;
но лучше бы я его услышалъ отъ нея!
Какъ я пылаю опять отъ ея близо-
сти! Я знаю: если когда-нибудь я бу-
ду держать ее въ своихъ объятіяхъ,
она все будетъ мнѣ принадлежать.

26 апреля, ноябрь утро. Вся кровь
во мнѣ кипитъ; я чувствую, какъ го-
рячо она бьется въ моихъ жилахъ. Я
обнималъ женщину, которую ненави-
жу. Это—подруга Иды, Грета. Я
встрѣтилъ ее вечеромъ, въ паркѣ,
около памятника. Розоватый свѣтъ об-
ливалъ верхушки распускающихся де-
ревьевъ. Природа дышала каждой
любви и бытія. Я вышелъ изъ дома
съ цѣлюю донина напиться свѣжимъ,
насыщеннымъ весенними парами воз-
духомъ. У памятника меня кто-то
окликнулъ: передо мной, улыбаясь,
стояла дѣвушка. Это была она. Я хо-
тѣлъ было поскорѣе пройти мимо нея,
но она заговорила со мной, начала
болтать о влажномъ, тепломъ возду-
хѣ, о ясномъ небѣ и о томъ, что вес-
ной все оживаетъ. Старая, давно из-
вѣстная истина, но онѣ звучали по-
новому, потому что ихъ произносила
женщина, охваченная пламеннымъ же-
ланіемъ. Мы свернули на боковую
дорожку. Красноватая и зеленая облака
поблѣднѣли, потомъ потемнѣли;
подъ деревьями спустился мракъ.
Вдругъ она взяла меня подѣ руку и
прижала мою руку къ своей жаркой
груді. Она говорила мнѣ, что ее бро-
силъ ея возлюбленный, но что она
хочетъ это забыть. Въдѣ теперь весна,
а весной всѣ больные должны выхо-
равиваться... Такъ говорила она, пока
мы шли. Темнѣло. И чувствовалъ
себя размягченнымъ отъ близости этой
жаждущей жизни женщины, отъ зала-

ха земли, пробуждающейся весной,
отъ таинственнаго возрожденія при-
роды. Неожиданно для себя самого я
обнялъ ее и прижалъ свои губы къ
ея горячимъ губамъ. Молча, въ какомъ
то забытти прижимались мы другъ къ
другу; потомъ направились къ ея дому.

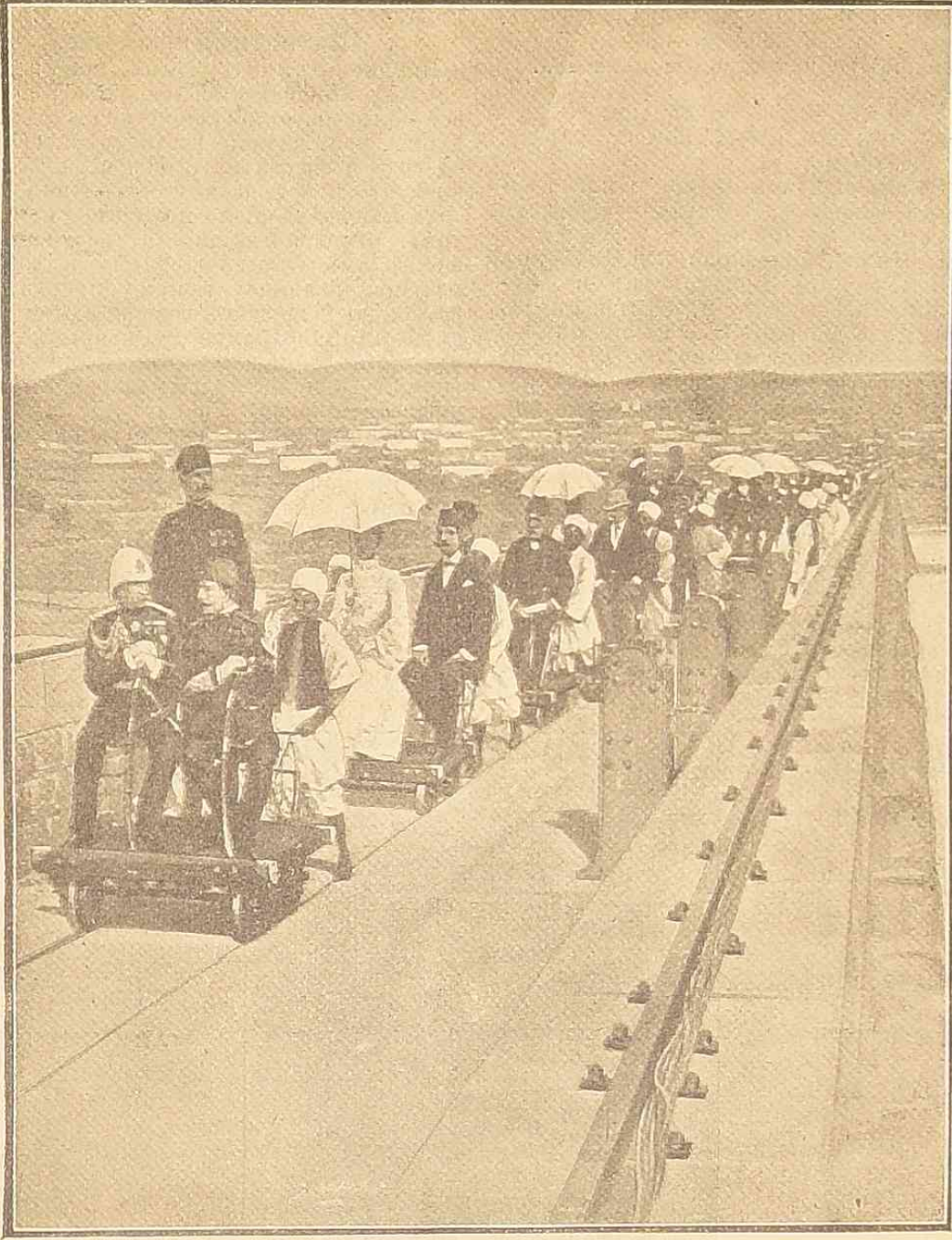
Только сейчасъ я отъ нея вернулся.
Если бы Ида была здѣсь, въ припад-
кѣ дикой радости я задушилъ бы ее
въ своихъ объятіяхъ. Мнѣ кажется,
что во мнѣ таится избытокъ страсти
и эта страсть поглотитъ меня.

3 мая. Теперь я въ женскихъ
вижу не человѣческой существа, а
только женщины. Въсѣмъ для меня
слились въ одно ощущеніе чего-то,
что бы я хотѣлъ страстно прижать
къ себѣ и до самозабвенія пить изъ
такого прекраснаго кубка.

29 мая. Послѣзавтра я долженъ
платить за квартиру, а ни одно изъ
моихъ произведеній еще не продано.
Какъ весело бѣгать отъ одного изда-
теля къ другому! Эти сатые господа
сидятъ у себя, въ своихъ прекрас-
ныхъ квартирахъ. Завтра, наконецъ,
я получу отвѣтъ отъ одного изъ нихъ.

Но дорогѣ я встрѣтилъ знакомаго
журналиста К., который за одинъ при-
сѣвъ можетъ написать и театральную
критику, и замѣтку о какомъ-нибудь
балѣ, и фельетонъ, и рекламу подѣ
какимъ-нибудь биографіи, и еще многое дру-
гое. Если бы я тоже умѣлъ вести
свой умъ на уздечкѣ, какъ хорошо
выдрессированную цирковую лошадь!

4 июня. Издатель привалъ всѣ мои
произведенія; вчера я, наконецъ,
получилъ отъ него отвѣтъ. Плату онъ
мнѣ назначилъ совсѣмъ хорошую, такъ
что можно будетъ послать Грету куда-

Открытие нильской долины.—Хедивъ и герцогъ Конаугскій на дрезинахъ проѣзжаютъ
черезъ дамбу.

Молчи же, мое сердце!

22 июня. Не могу оторваться отъ
Греты. У меня такъ легка душа, мнѣ
такъ свободно дышется, когда я сижу
около нея на выжженной солнцемъ травѣ
и надъ нами пылутъ бѣлая облака.
Почти теперь такія душныя и возбуж-
дающія; въ воздухѣ стоитъ своеобраз-
ный ароматъ зрѣющихъ травъ, кото-
рый волнуетъ мою кровь. Наружность
Греты становится съ каждымъ днемъ
привлекательнѣе и благороднѣе; ея
глаза начинаютъ приобретать яркій
блескъ.

Но что со мною? Ея присутствіе
меня больше не успокаиваетъ, я дол-
женъ видѣть Иду сегодня. Только-что
перечиталъ эти страницы. Ихъ содер-
жаніе кажется мнѣ такимъ страннымъ.
Не понимаю себя: какъ я могу такъ
ее обманывать? Другого бы я за это
осудилъ, но можно-ли считать себя
виновнымъ, если не чувствуешь своей
вины?

Что будетъ со мной и съ Гретой?
Вѣдь я не могу на ней жениться.

2 сентября. Не знаю, что со мною;
прежній огонь не разгорается во мнѣ;
мои мысли точно парализованы. Былъ
у Иды. Когда я заговорилъ съ ней о
своихъ успѣхахъ, она назвала меня
гщеславнымъ. Да, она права, но мое

гщеславіе — не что иное, какъ созна-
ніе собственной силы. Какъ она нын-
че со мной кокетничала! Право, она
была гораздо больше занята мной,
чѣмъ Мюрицемъ.

6-го сентября. Черезъ четыре не-
дѣли будутъ въ первый разъ испол-
нять мою симфонию. Ида встрѣтила
меня сегодня словами:

— А вѣдь вы—дѣльный человѣкъ!

Я обманываю обѣихъ. Ида думаетъ,
что къ ней стремятся всѣ мои чистые
помисли, а Грета увѣрена, что я при-
надлежу ей одной. Какую пустоту и
усталость я ощущаю въ душѣ! Я боль-
ше не могу сочинять, у меня нѣтъ
вдохновенія. За весь день я не напи-
шу и полстраницы. Въ моемъ произ-
веденіи не хватаетъ объединяющаго
настроенія.

20 сентября. Теперь я не могу ра-
ботать, но это пройдетъ послѣ испол-
ненія моей симфоніи. Однако, какъ я
привыкъ къ Гретѣ. Я долженъ быва-
ть у нея каждый вечеръ съ тѣмъ, чтобы
идти на другой день къ Идѣ. Та те-
перь при разставаніи продолжительно
жметъ мнѣ руку. Какъ уступчива она
стала! Но я не могу ее обнять!

5 октября. Вчера исполнили мою
симфонию. Какой успѣхъ она имѣла!
Вотъ отзывъ газетъ: „Это еще не впол-“

нѣ образцовое произведеніе, но отъ
молодого композитора можно ожидать
всего лучшаго“.

А Ида? Она стояла въ гардеробной
и, когда я къ ней вышелъ, молча про-
тянула мнѣ руки. Мы буквально про-
сились другъ-другу въ объятія и по-
спѣшили украдкой уйти отъ востор-
говъ толпы. Ида проводила меня
домой.

Нынче утромъ у меня была Грета.
Я ее не прогналъ; напротивъ, стара-
лся быть съ ней нѣжнымъ. (Она чуть
не застала у меня Иду. Я совершенно
обезсилѣлъ, точно смерть повѣдала на
меня своимъ дыханіемъ. Я увѣденъ,
что не могу больше творить, такъ
какъ изъ испытываю ни тоски, ни же-
ланія.)

Что будетъ со мной? Я долженъ же-
ниться на Идѣ и отослать Грету въ
какую нибудь другую городъ. Какъ я
выйду изъ этого положенія? Гдѣ
истинный путь?

Мнѣ все такъ надобно, я ко всему
сталъ равнодушенъ. Лучше бы ниче-
го не видѣть, не слышать.

20 октября. У меня былъ докторъ
и нашель, что мои нервы расшатаны
и жизненные силы вообще истощены.
Онъ такъ странно на меня глядѣлъ.
Я и самъ знаю, что ничего больше
не могу дать мѣру. Я никогда не бу-
ду въ состояніи работать!

Съ трудомъ дочиталъ я послѣдніи
строки; уже стемнѣло. Малкій долъ
шумѣлъ по листьямъ кустовъ поза-
ди насъ.

Я хотѣлъ возвратитъ записки сво-
ему новому товарищу; онъ отказался
ихъ взять.

— Оставьте ихъ у себя. Я больше
ничего не хочу объ этомъ знать. Все
для меня кончено; работать я не мо-

6-лѣтній піанистъ Пенито Аппола.

гу, я ничего больше не создамъ; я
ухожу въ неизвѣстность. Человѣкъ,
подобный мнѣ, долженъ незамѣтно уйти
изъ жизни, но я слишкомъ трусливъ.

Мы по шоссе спустились къ городу,
надъ которымъ нависла тяжелая туча.
Кое-гдѣ въ домахъ блестѣла
огоньки.

Дровосѣки, стоящіе близъ дорогъ,
у большаго срубленнаго тополя, натя-
гивали на себя куртки, собираясь до-
мой. Они съ удивленіемъ смотрѣли на
насъ, пока мы молча мимо нихъ про-
ходили.

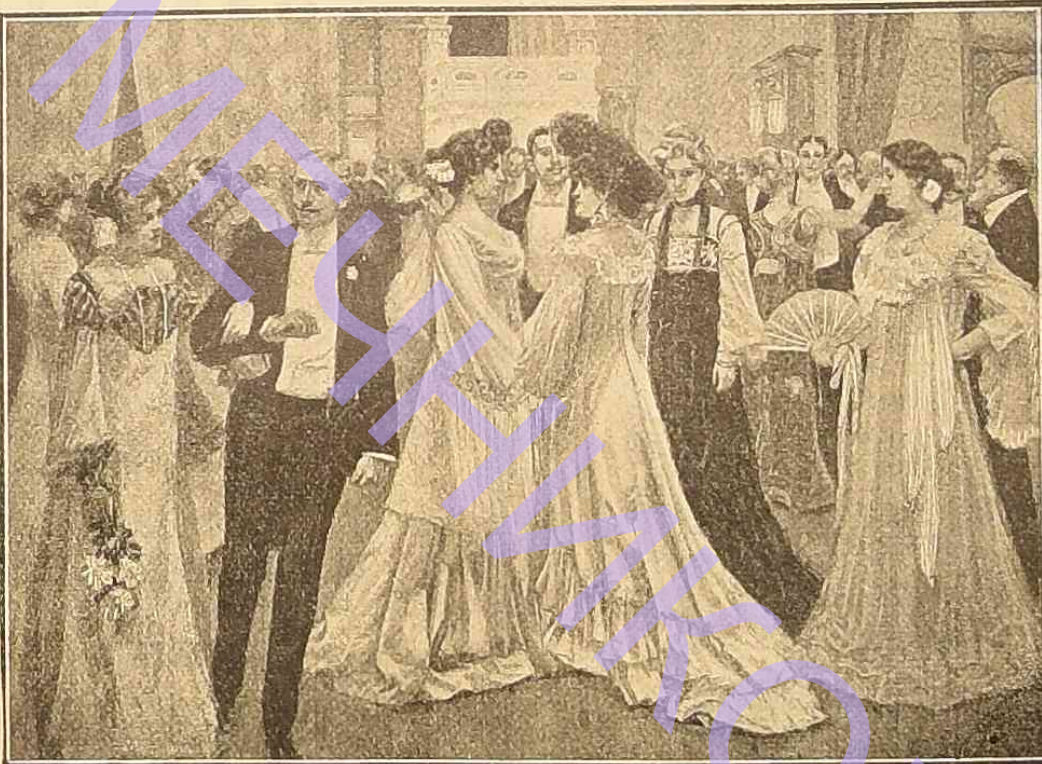
ШАХМАТЫ

Подѣ редакціей И. Абелсона.

Контръ-гамбитъ Фалькберга.

Игра въ московскомъ шахматномъ
кружкѣ 5 декабря.

Число	Шахматы	16.	Сол е3	Крg8-h8	
1.	Бѣлые.	17.	Лa1-b1	Кf6-g8	
2.	e2-e4	e7-e5	Фd1-e1	f7-f5	
3.	f2-f4	d7-d5	Фe1-c3	Кg8-f6	
4.	e4-d5	e5-e4	20.	Фe3-a3	Сe8-d7
5.	Сf1-h5	e7-e6	21.	Лb1-b3	Лa8-b8
6.	d5-c6	b7-c6	22.	Кg3-h5	Кf6-h6
7.	Сb5-c4	Кg8-f6	23.	Сe2-h5	Лe8-c8
8.	d2-d4	Сf8-d6	24.	e2-g3	Лb8-b4
9.	Кe1-e2	Кb8-d7	25.	Сb5-e2	а7-а6
10.	Кe2-g4	Кd7-b6	26.	Сe3-d2	а5-а4
11.	Сe4-e2	Кb6-d5	27.	Лb3-b2	Лe8-b8
12.	0-0	Фd8-e7	28.	Лf1-b1	Лb8-b6
13.	Кb1-c3	Кd5-c3	29.	Кf1-g2	Лb4-b2
14.	h2-h3	0-0	30.	Лb1-b2	Фe7-b8
15.	с3-с4	с6-с5	31.	Сd2-с3	Крh8-g8
16.	d4-d5	Лf8-e8	32.	Сe2-h5	Крg8-f8

Реформированныя дамскія туалеты.

